РАБОТЫ Н. В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО ПО ВЫЗЫВА-НИЮ ОБРАТНЫХ ГЕНОВАРИАЦИЙ У DROSOPHILA MELANOGASTER ДЕЙСТВИЕМ ЛУЧЕЙ РЕНТГЕНА

Наш московский генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский, командированный Институтом экспериментальной биологии в Берлин для работы у профессора О. Фохта, выпустил несколько исследований по очень интересному вопросу—вызыванию обратных геновариаций действием х-лучей.

Изучение вариирования гена в разных направлениях вообще имеет большое принципиальное значение для понимания строения гена и происходящих в нем изменений. Важно также сравнение "прямого" и "обратного" гено-

вариационного процесса.

Естественный процесс мутирования в общем так медленен, что очень трудно получить достаточно значимые и сравнимые цифры для его характеристики. С помощью же рентгеновского метода можно его ускорить и тем самым лучше

изучить его.

Тимофеев-Ресовский вызывал обратные геновариации двух типов: соматические и гаметические (или зачатковые). Одновременно с Тимофеевым соматические геновариации получал Паттерсон в Америке (см. перевод его статьи в этом номере). На ряду с "обратным", Тимофеев собрал данные и о прямом процессе.

В работе с соматическими геновариациями подвергались воздействию яйца и личинки мух, гомозиготных и гетерозиготных по гену white-w (а также его аллеломорфу eosin-w^e).

Краткие выводы этой работы таковы.

В шести случаях из общего числа 775 появились белые фасетки на глазах красноглазых σ . Эта относительная частота близка к таковой же в опытах Паттерсона (у него 1 участок на 100 самцов). На глазах гетерозиготных ϕ ϕ частота появления белых участков выше, так как их появление может быть частично приписано хромосомным аберрациям, выпадениям и пр. На 786 ϕ было 16 белых участков. Мухи ϕ дали белые участки только в двух случаях на общее число 1407.

Обратная мутация от w к его нормальному аллеломорфу W появилась лишь один раз среди 2986 рентгенизированных белых мух; от we к W также, повидимому, лишь один раз (на 1407 мух). Очевидно, что обратные геновариации от w к W весьма редки по сравнению с геновариациями в направлении от W к w.

Тимофеев начал работать с соматическими геновариациями, рассчитывая на выгоду при работе в силу большей их частоты сравнительно с гаметическими геновариациями. Но техника подсчета всех глазных фасеток оказалась очень канительной. Кроме того, многие соматические геновариации трудно идентифицировать. Поэтому дальнейшую работу Тимофеев вел только с гаметическими геновариациями.

Для получения обратных гаметических геновариаций рентгенизировались самцы из "полирецессивных", содержащих многие рецессивные гены, культур. Затем они скрещивались с неоплодотворенными самками из тех же культур. Дозировка, как и при опытах с соматическими геновариациями, была: 50 kv, 5 m. А., алюминиевый фильтр в 1 мм толщины, расстояние от антикатода 15—17 см. Экспозиция была в 100 мин. и 45 мин., но разницы в этих двух экспозициях нельзя было заметить.

Были получены следующие случаи обратных геновариаций:

```
 \begin{tabular}{ll} \b
```

Соответствующие прямые геновариации, за исключением hairy, уже возникали в рентгеновских опытах, причем некоторые из них по нескольку раз. Поэтому можно утверждать, что рентгеновские лучи индуцируют в этих точках (locus'ax) геновариации в обоих противоположных направлениях, то есть, что геновариации являются процессом обратимым.

Конечно, трудно судить о скорости прямого и обратного геновариирования на основании имеющегося сравнительно небольшого материала, но все же Тимофеев считает возможным сделать некоторые выводы. Так, в locus'ax sc, f и pp изменение гена в противоположных направлениях происходит, повидимому, приблизительно одинаково часто. В locus'e w дело обстоит иначе: прямая геновариация W — w возникает приблизительно 1 раз на 1000 мух, а обратная (гаметическая) еще ни разу не наблюдалась.

Это соответствует опытам с соматическими геновариациями того же гена, где $W \longrightarrow w$ возникал под действием рентгеновских лучей в среднем 1 раз на каждые 170 (или 100) мух, а обратная была получена только 1 раз на 2986 мух Π . Φ . Рокицкий.